

Богомолова Т. Ю.,^{а, б} Диева А. В.,^{а, б}

Черкашина Т. Ю.^{а, б}

*^а Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,*

^б Новосибирский государственный университет

НЕФИНАНСОВОЕ БОГАТСТВО РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ: ЧТО, СКОЛЬКО И У КОГО В СОБСТВЕННОСТИ

Богатство государства определяется тем, насколько богаты его граждане. Эту далеко не новую мысль сегодня в России не оспаривают. В узком смысле под богатством понимается обладание экономическими активами. Оно рассматривается как один из аспектов экономического (или материального) благосостояния людей, наряду с доходами и потреблением.

В зависимости от характера активов в собственности принято выделять финансовое и нефинансовое (реальное, материальное, физическое) богатство. К финансовому богатству относятся транзакционные счета, депозитные сертификаты, сберегательные облигации, акции, средства в трастовых фондах, пенсионные счета, полисы страхования жизни и пр. управляемые финансовые активы. Нефинансовое богатство – основное жилье, другая жилая недвижимость, транспортные средства, нежилая недвижимость, включая землю, капитал, вложенный в бизнес, прочие нефинансовые активы (материальные объекты, включающие значительные по стоимости произведения искусства, ювелирные изделия, драгоценные металлы, антиквариат, оснащение для хобби и предметы коллекционирования).

В фокусе нашего исследования – материальные активы, находящиеся в собственности российских домохозяйств, или нефинансовое богатство. С конца 1980-х в стране стали формироваться институциональные условия для массового обретения российскими домохозяйствами статуса собственников, которые трансформируются и развиваются до настоящего времени. В результате приватизации общественного жилого фонда граждане стали собственниками жилья, земельная реформа дала в собственность или распоряжение отдельных граждан и домохозяйств земельные участки, а «дачная амнистия» – возможность в облегченном формате оформить собственность на дачи. Приватизация предприятий и развитие предпринимательства позволило части россиян открыть собственное дело, в том числе такое, для ведения которого необходимо приобретение производственных активов. Распространение с начала 2000-х практики кредитования банками физических лиц (автокредиты, потребительские и ипотечные кредиты) расширило возможности российских домохозяйств для накопления нефинансового богатства. Но до сих пор все, что связано с процессом и результатами обретения российскими домохозяйствами статуса

собственников по широкому кругу нефинансовых активов, практически является белым пятном в исследованиях экономического неравенства населения.

Цель исследования – проследить динамику структуры российских домашних хозяйств по владению нефинансовыми активами за два минувших десятилетия.

Информационной базой являются данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ «Высшая школа экономики» (РМЭЗ – НИУ ВШЭ) за 1994-2014 гг. Они позволяют выделить близкий к распространенной среди исследователей номенклатуре [OECD, 2013] набор нефинансовых активов россиян: находящееся в собственности кого-либо из членов домохозяйства основное и дополнительное жилье (садовый домик, дом, квартира, комната(-ы) в коммунальной квартире), автотранспорт (легковой, грузовой, трактор), земельные участки в собственности и/или распоряжении, а также наличие собственного предприятия или доли в предприятии, находящемся в совместном владении.

Данные РМЭЗ репрезентируют население России и позволяют оценить в динамике на уровне отдельных домохозяйств владение различными нефинансовыми активами за длительный период времени. Это является несомненным преимуществом данного информационного ресурса для решения наших исследовательских задач. Однако необходимо обозначить ряд ограничений работы, связанных с этой базой данных.

Во-первых, мы ограничены теми нефинансовыми активами, которые фиксируются в опросниках РМЭЗ. Так, в отличие от Комплексного наблюдения условий жизни населения (Росстат, 2011, 2014 гг.), у респондентов РМЭЗ не спрашивали о наличие гаража или индивидуального бокса в многоквартирном гараже, о пригодности второго жилья для круглогодичного или сезонного проживания; ни одна из названных баз не фиксирует в явном виде обладание предметами коллекционирования, антиквариатом, драгоценностями. *Во-вторых*, в течение 1994-2014 гг. менялись формулировки анкетных вопросов. Так если в первых из рассматриваемых волн РМЭЗ респондентов просили отметить наличие легкового или грузового автомобиля (что не позволяет выделить домохозяйства, владеющие и тем, и другим), затем вопрос об этих видах автотранспорта был разделен на два, а с 2006 г. спрашивают о наличие легковых автомобилей отечественного или импортного производства. До 2000 г. о садовом домике и дачном или другом доме спрашивали по-отдельности, с 2001 г. вопрос стал общим. В 2006 г. существенно изменились формулировки вопросов о собственности на занимаемое жилье. *В-третьих*, обладание активами фиксируется со слов респондентов, без документального и физического подтверждения. Это ограничение касается в первую очередь земельной собственности, так как зачастую она «виртуальная», в виде доли в общедолевой

собственности, не воплощенная в конкретном земельном участке, с низкой доходностью от сдачи коллективных участков в аренду [Фадеева, 2015, с. 82-83].

Из-за разных формулировок вопросов в отдельных волнах РМЭЗ жилищные права на занимаемое жилье описывались с помощью разных шкал. В 1994-2002 гг. шкала строилась из ответов на вопросы «Жилье, в котором Ваша семья живет в настоящее время, это общежитие, Вы его снимаете или это Ваше жилье?» и «Жилье Вашей семьи приватизированное, частное или неприватизированное, нечастное?». В 2003-2005 гг. вопроса о том, приватизировано ли жилье, в анкете не было, и мы вообще не определяем для этого периода долю домохозяйств-собственников. С 2006 г. респондентов также спрашивают о том, живут ли они в общежитии, снимают жилье, а также о том, кто является собственником занимаемого жилья.

Домохозяйства-собственники земли определялись через ответы на вопросы «В настоящее время у Вашей семьи есть в пользовании какая-либо земля?» (да / нет) и «Кому принадлежит эта земля?» (варианты ответов: «вся земля – собственность Вашей семьи», «вся земля арендуется Вашей семьей», «часть земли – собственность Вашей семьи, часть – арендуется», «вы пользуетесь землей на других условиях»). Так как для нас важно выделить группу собственников, «смешанные» пользователи (у них часть земли – в собственности, часть – в аренде; их доля не превышает 1,5% домохозяйств в разные волны) объединялись с теми, кто пользуется только собственной землей.

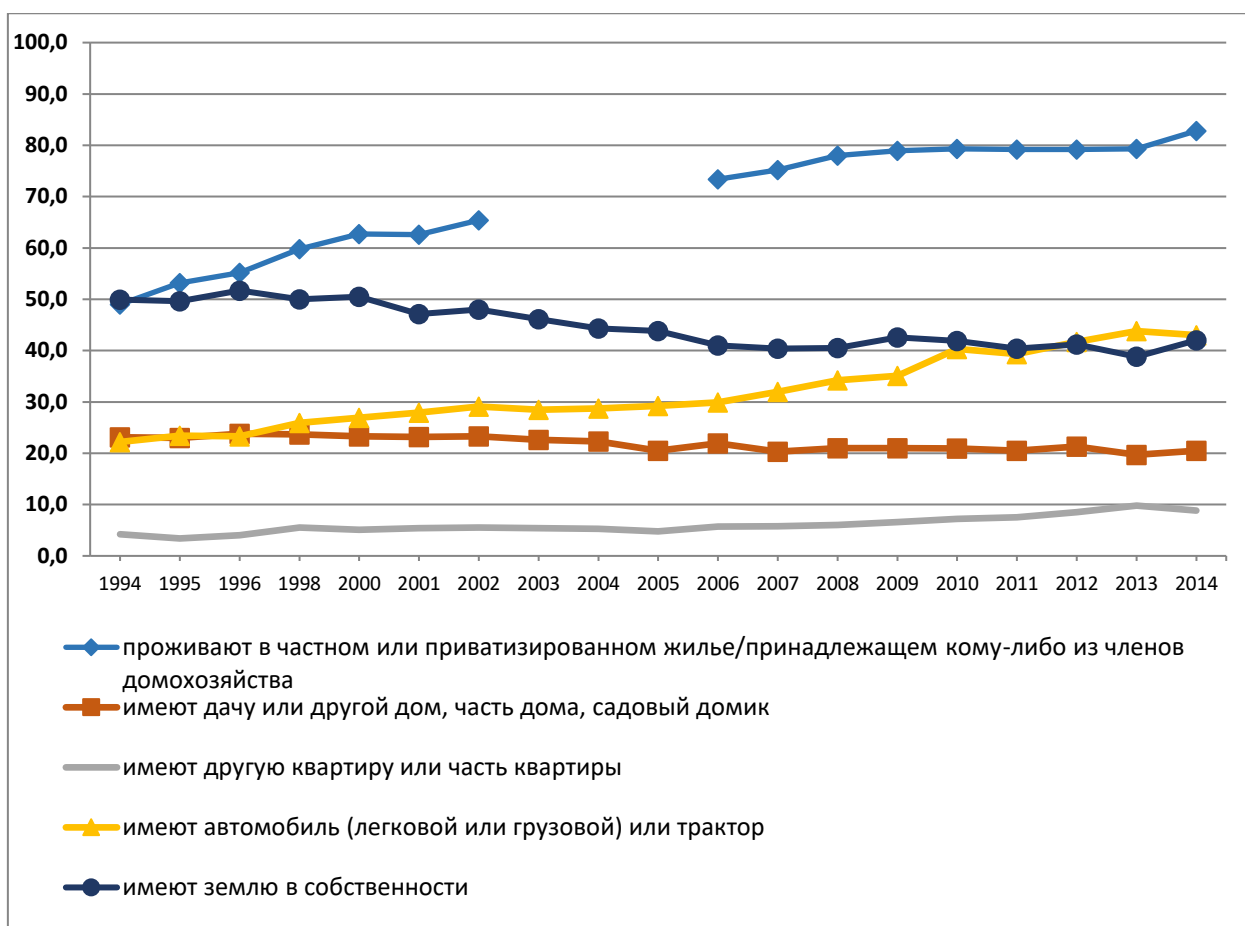
(Со)владение предприятием фиксировалось через характеристики основного места работы. Индивидов, занятых в экономике, спрашивали, работают ли они на предприятии, организации (таких 90-95% из работающих), и при положительном ответе последовательно спрашивали, являются ли государство, иностранные или лица и фирмы владельцами предприятия. Если среди владельцев предприятия были российские частные лица, уточняли, является ли респондент совладельцем или владельцем предприятия. В случае, когда хотя бы один член домохозяйства отвечал утвердительно на данный вопрос, мы считали, что среди членов домохозяйства есть (со)владельцы предприятий.

Классически к нефинансовым активам домохозяйства принято относить капитал, вложенный в некорпоративный бизнес – собственные (с персонифицированным собственником(-ами)), в том числе семейные, предприятия. Акции же корпораций рассматриваются как элемент *финансового* богатства. Материалы РМЭЗ не позволяют четко идентифицировать, какой производственной собственностью – корпоративной или некорпоративной – владеют респонденты. По данным РМЭЗ, во второй половине 1990-х гг. более 50% (со)владельцев имели долю в предприятии менее 1%, а еще 15-20% затруднились определить размер своей доли в предприятии, а с 2003 г. вопрос о доле в предприятии

вообще исключен из анкеты. Поэтому в данной работе мы сосредоточимся на пяти элементах нефинансового богатства: 1) занимаемым домохозяйством жильем, 2) автотранспортным средствам, 3) земельным участкам и другой жилой недвижимостью – 4) вторых домах и 5) квартирах.

На предыдущем этапе работы мы изучили динамику владения нефинансовыми активами за 1994-2014 гг. и соотнесли её с институциональным фоном, определявшим в стране возможности и ограничения в формировании собственности домохозяйств. Анализ показал, что на фоне вневременных процессов наследования или перераспределения активов между домохозяйствами внутри расширенных семей, а также колебаний экономического цикла и макроэкономических потрясений действия государства по разработке и реализации правил по формированию нефинансового богатства населения и усилия самого населения, использующего эти правила, в том числе для приращения богатства за счет сбережений и/или заемных средств, на конец периода дали такой результат: в 2014 г. по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ перечень нефинансовых активов российских домохозяйств по убыванию доли собственников следующий – основное жилье (82,8%); земля (42%); автомобиль (43%), дача/садовый дом (20,5%), вторая квартира или комната(-ы) в коммунальной квартире (8,8%); некорпоративная собственность (2,4%). Эти цифры по активам преимущественно потребительского (основное жилье, автомобили, дачи) и/или инвестиционно-страхового назначения (дополнительное к основному жилью) стали итогом возрастающих трендов, а по активам преимущественно производственного назначения (земля, доля капитала в бизнесе) – понижающихся (рис. 1). Земля и капитал в постсоветской России подтвердили свою природу высоко конкурентных активов, стремящихся к концентрации [Диева, Богомолова, Черкашина, 2016].

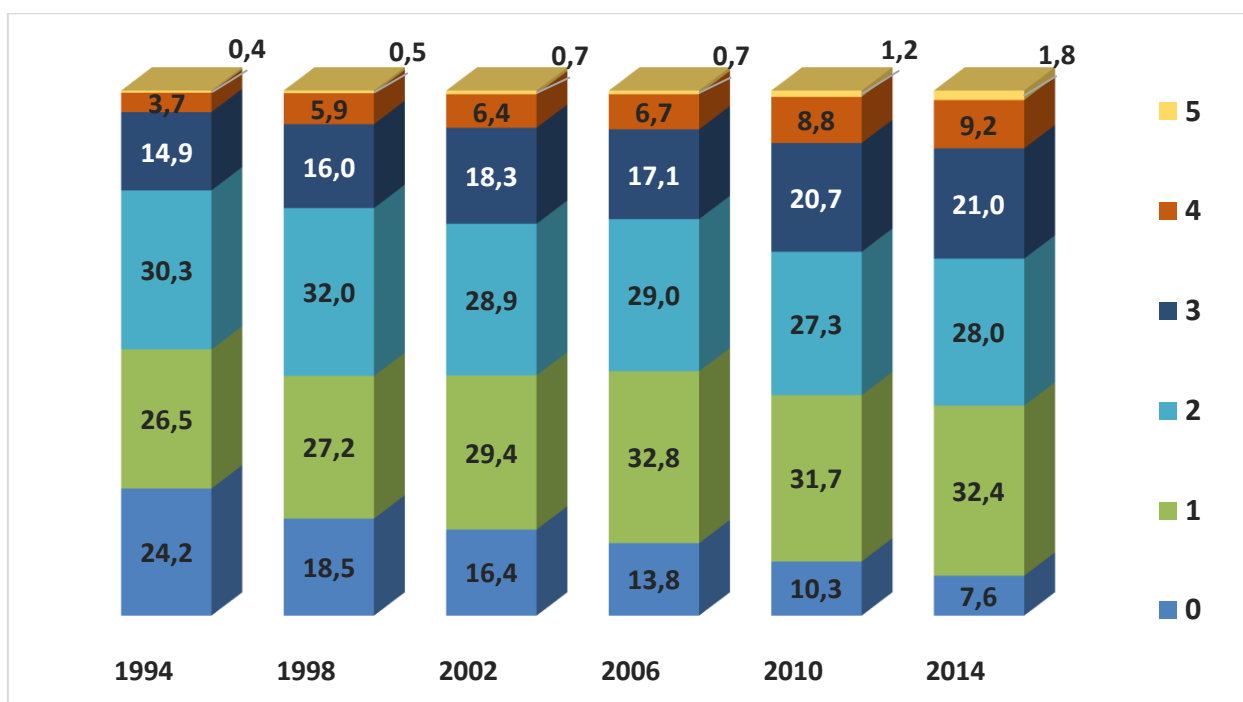
Здесь мы представляем результаты следующего этапа работы – изучения динамики структуры по нефинансовому богатству, выделенной на основе количества нефинансовых активов, находящихся в собственности домохозяйств. Особенностью данной структуры является то, что на протяжении всего анализируемого периода ее основу составляют домохозяйства, имеющие 1-2 нефинансовых актива. То есть, нефинансовое богатство основной массы (57-62%) российских домохозяйств очень скромное (рис. 2).

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Рис.1. Динамика численности российских домохозяйств (в %), обладающих нефинансовыми активами

Анализ динамики показывает, что самые заметные изменения произошли на полюсах данной структуры: почти в три раза сократилась доля домохозяйств, которые не владели ни одним из рассматриваемых активов – с 24,2% в 1994 г. до 7,6% в 2014 г.; в то же время в 2,5 раза выросла доля тех, чье имущественное портфолио включает 4-5 активов – с 4,1% в 1994 г. до 11,0% в 2014 г. Фактически, к 2014 г. «неимущие» стали меньшинством в экономической структуре домохозяйств, обретая как минимум один актив. Каждое десятое домохозяйство – относительно высоко обеспеченно, хотя слой обладателей самых диверсифицированных наборов нефинансового богатства очень тонок: доля семей с пятью рассматриваемыми активами колеблется в течение всего периода наблюдений в диапазоне 0,4-1,8%, достигнув максимума к 2014 г.

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Рис. 2. Численность российских домохозяйств, обладающих разным количеством составляющих нефинансового богатства (в %)

Ключевой характеристикой динамики рассмотренной экономической структуры домохозяйств было изменение наполненности слоев. Теперь обратимся к тому, как менялся состав активов в слоях домохозяйств, различающихся количеством нефинансовых активов в собственности¹.

Самой многочисленной имущественной группой (26,2%) в 2014 г. стали домохозяйства, обладающие только собственностью на занимаемое жилье (в 1994 г. их было 14,2%). Стало в четыре раза больше домохозяйств, владеющих занимаемым жильем и автотранспортом (2,8% в 1994 г. и 12,3% в 2014 г.). В 2,5 раза увеличилась доля домохозяйств, в собственности которых кроме занимаемого жилья и автотранспорта еще и земля (4,4% в 1994 г. и 11,0% в 2014 г.). Домохозяйств, имущественное портфолио которых включает четыре нефинансовых актива – занимаемое жилье, автотранспорт, земля и второй дом (или садовый домик) – также стало больше: с 2,8% в 1994 г. до 7,6% в 2014 г. (рис. 3).

В целом за 20 лет сократилась доля домохозяйств, в имущественном портфолио которых присутствуют земельный участок или участки. В 1994 г. самой многочисленной группой (после тех, кто ничем не обладает из рассматриваемых активов) были домохозяйства-собственники занимаемого жилья и земельных участков (16,8%); к 2014 г.

¹ Как отдельный актив или комбинация активов рассматриваются те, которыми в каком-либо из рассматриваемых годов владели 5 и более процентов домохозяйств. Исключение составило портфолио из пяти нефинансовых активов – группа владеющих им выделяется в любом случае.

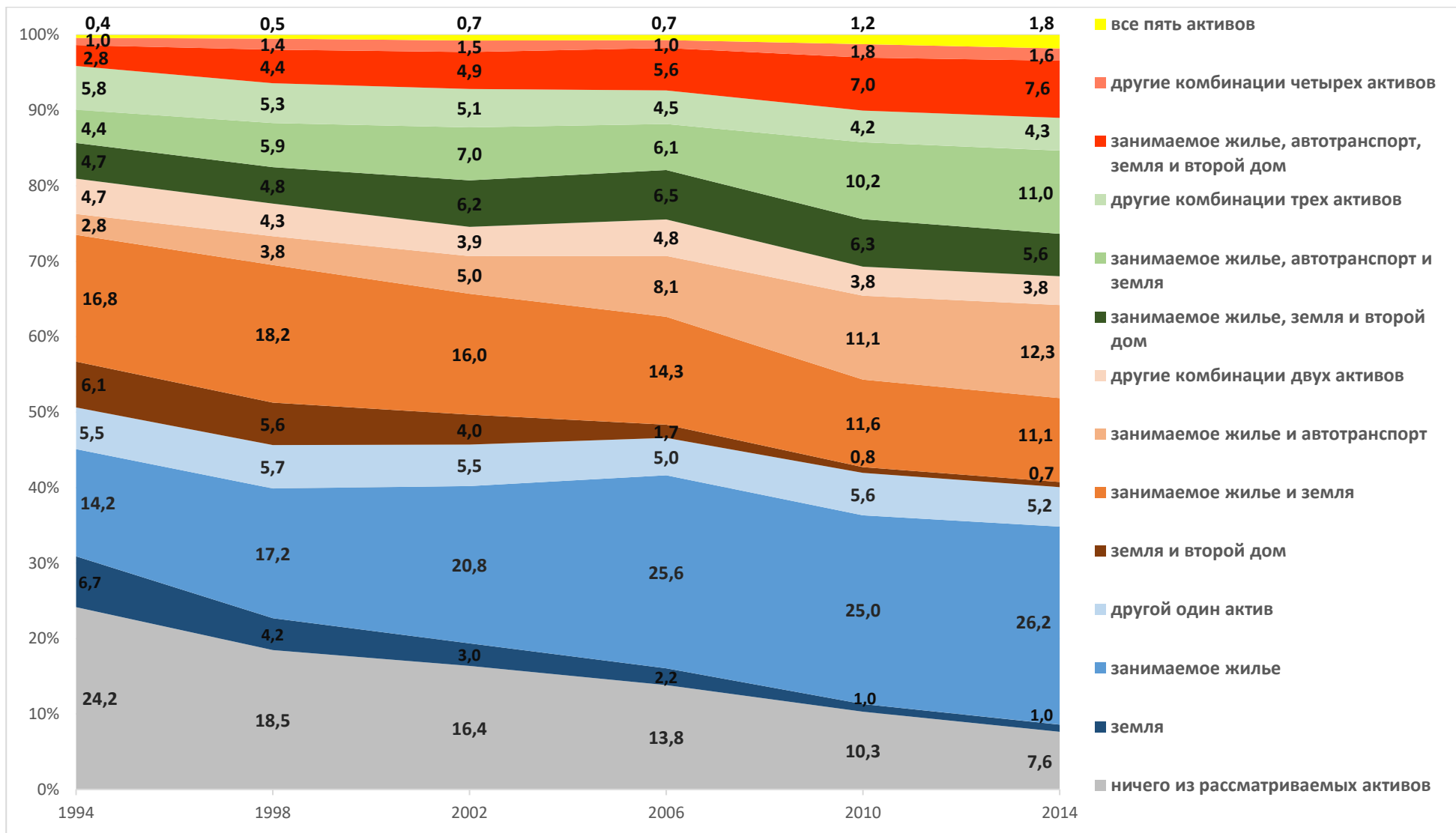
их стало 11,1%. Практически исчезли группы домохозяйств, в собственности которых только земля (6,7% в 1994 г. и 1,0% в 2014 г.) или земля и садовый домик (с 6,1% до 0,7% за рассматриваемый период).

За динамикой численности имущественных групп, различающихся количеством активов в собственности и их комбинацией, стоит движение активов (накопление или избавление от них), что может быть следствием на уровне отдельного домохозяйства развития жизненного цикла семьи (здесь и «автонакопление», и избавление от обременительных в обслуживании активов, включая налоговое «бремя»), а на уровне страны – изменение институциональных условий формирования богатства домохозяйств (наиболее реальный путь обретения жилья для современных молодых семей не бесплатная приватизация, а ипотека или другие формы рыночного приобретения жилья²), а также демографической структуры домохозяйств (повышение доли домохозяйств, состоящих из 1 человека, супругов старших возрастов).

Анализ собственности российских домохозяйств в статике показывает, что нефинансовые активы обладают городской и сельской спецификой (рис. 4): земельными участками чаще владеют сельские семьи, а горожане – в том случае, если являются собственниками дач; среди горожан больше владельцев второго жилья. С точки зрения поселенческих различий за 20 лет сгладилась разница в имущественной *необеспеченности*: в 1994 г. треть домохозяйств из областных центров (33,4%) не имели ничего из рассматриваемых активов, среди сельских домохозяйств таких было 11,6%. К 2014 г. домохозяйств без собственности в областных центрах стало 9,9%, на селе – 6,3%. Сельские домохозяйства «опережали» городские по численности собственников преимущественно за счет частного домостроения и приватизации земли в 1991-1992 гг.

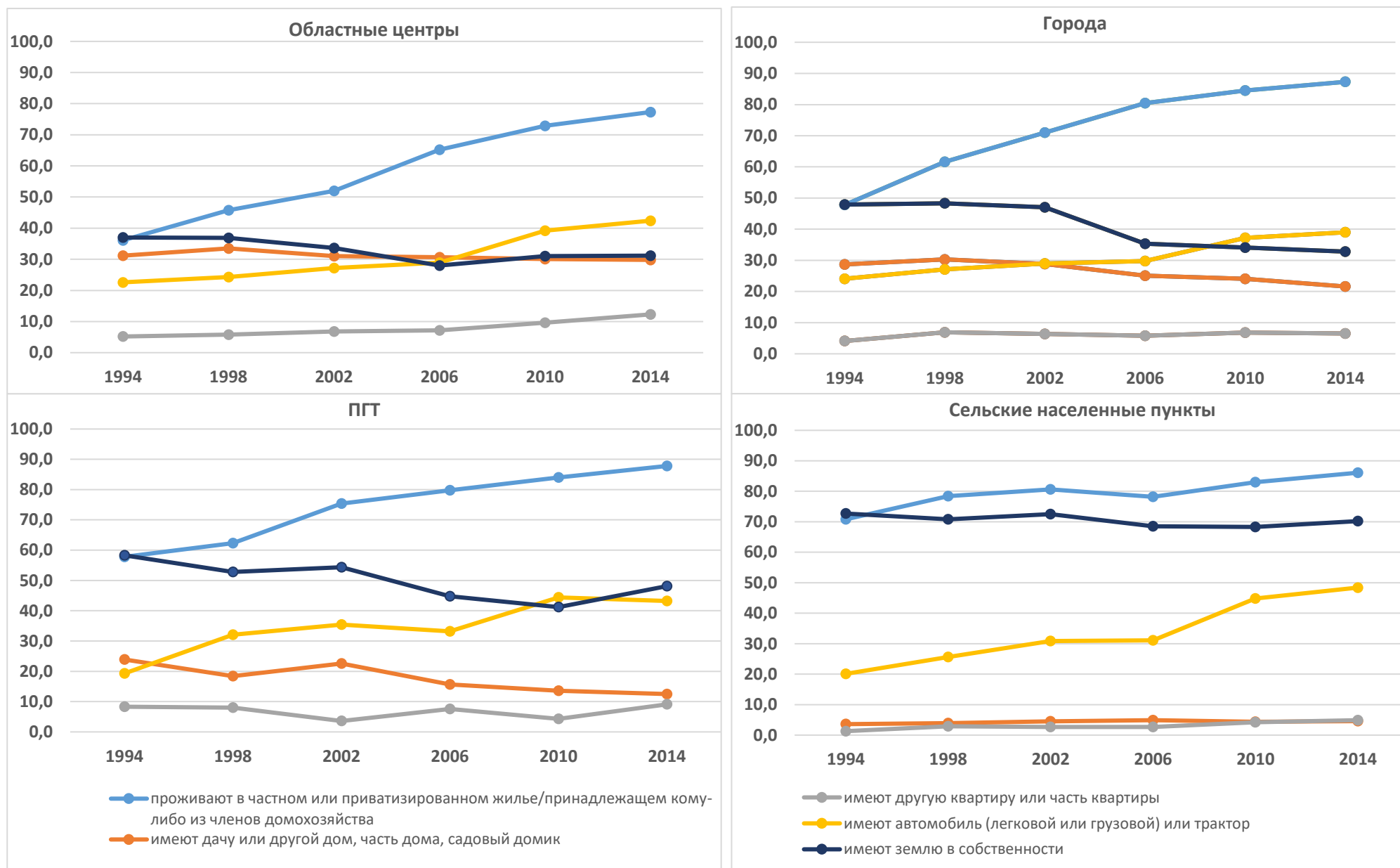
В 1994 г. 44,3% сельских семей владели занимаемым жильем и землей, 11,4% только земельными участками, 11,0% сочетали в имущественном портфолио три нефинансовых актива: занимаемое жилье, земельные участки и автотранспорт. К 2014 г. две из названных группы остались в «тройке лидеров»: 32,3% сельских домохозяйств владело жильем, землей и автотранспортом; 28,7% – занимаемым жильем и землей. Численность только землевладельцев сократилась до 2,6%, и третьими по численности стали собственники занимаемого жилья – 11,5% (в 1994 г. их было 9,9%).

² Этот вопрос обсуждается в работе А. Бурдяк: «Сегодня в России во взрослую самостоятельную жизнь начинает вступать поколение, которое не получило жилья в собственность в ходе приватизации 1990-х, в отличие от своих родителей. Увеличение средней продолжительности жизни также усугубляет проблемы дефицита жилья и многопоколенных домашних хозяйств» [Бурдяк, 2015, с. 274].

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Рис. 3. Динамика численности российских домохозяйств, обладающих различными портфолио нефинансовых активов

Источник: расчеты авторов по данным РМЭЗ.

Рис. 4. Динамика численности российских домохозяйств из разных типов населенных пунктов (в %), обладающих нефинансовыми активами

Численность сельских собственников трех нефинансовых активов – занимаемого жилья, земли и транспорта – росла в течение всех 20 лет, но стала модальной к 2014 г.

Городские домохозяйства, проживающие в разных по статусу городских поселениях, неоднородны с точки зрения распространенности разных имущественных групп. Наибольшие отличия от совокупности сельских семей наблюдаются среди тех, кто живет в областных центрах. В первое десятилетие хотя и уменьшалась, но оставалась модальной группа домохозяйств, не имеющих ничего из рассматриваемых активов (33,4% в 1994 г., 24,6% в 2002 г. и 9,9% в 2014 г.); во втором десятилетии модальной группой становятся собственники занимаемого жилья (15,0% в 1994 г. и 30,3% в 2014 г.). Вторыми по численности среди проживающих в областных центрах домохозяйств стали владельцы занимаемого жилья и автотранспорта – 13,6%, в 1994 г. их было 3,2% в указанной совокупности.

Хотя для домохозяйств крупных городов характерно *невладение* земельными участками, именно в областных центрах сконцентрированы самые имущественно обеспеченные: 83% всех домохозяйств, у которых в собственности все пять рассматриваемых нефинансовых активов, живут в областных центрах; каждое десятое домохозяйство (10,5%) из областного центра владеет занимаемым жильем, автотранспортом и земельным участком с домом. Среди сельских домохозяйств таких 1,9%. И в течение 20 лет наблюдается постепенное увеличение доли самых обеспеченных домохозяйств среди живущих в областных центрах.

Изучение количественных параметров процесса и результатов обретения российскими домохозяйствами статуса собственников нефинансовых активов как экономического фундамента, дающего определенный запас прочности, является, на наш взгляд, необходимым этапом для понимания механизмов формирования экономического неравенства в российском обществе.

Литература

Бурдяк А. Обеспеченность жильем в постсоветской России: неравенство и проблема поколений // Журнал исследований социальной политики. 2015. Том 13. № 2. С. 273-288.

Диева А.В., Богомолова Т.Ю., Черкашина Т.Ю. Нефинансовое богатство российских домохозяйств: институциональный контекст формирования // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость [Электронный ресурс]: V Всероссийский социологический конгресс. 19-21 окт. 2016 г. Москва-Екатеринбург / [отв. ред. В.А. Мансуров]; Рос. об-во социологов, ИНИОН РАН [и др.]. - М.: Рос. об-во социологов, 2016. - 1 эл. опт. диск (DVD ROM) [С. 7349-7363].

Фадеева О.П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З.И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015.

OECD. (2013). OECD Guidelines for Micro Statistics on Household Wealth, OECD Publishing, 2013. (<http://dx.doi.org/10.1787/9789264194878-en> – Дата обращения: 03.02.17).